

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

УДК 330.101.541 + 339
ББК 65.012.4

МЕГАЭКОНОМИКА: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

А.Ю. Волошина

Обосновывается необходимость переосмысления предметного поля экономической теории и формирования теоретико-методологического фундамента, позволяющего исследовать происходящие на мегауровне глобальной экономической системы новые процессы, сопровождающиеся ростом многообразия объектов мегаэкономики: мегагородов, мегарегионов, мегацентров, мегапроектов, мегасетей и др. Предложено научное определение мегаэкономики как особой сферы производных отношений высшего уровня в приграничном слое глобальной экономики.

Ключевые слова: *мегаэкономика, глобальная экономическая система, мегауровень, мезоуровень, мегарегион, мегагород, мегацентр, мегапроект, мегасеть.*

В современных условиях сохранения актуальности достижений V и нарастания VI технологических укладов и соответствующих им хозяйственных укладов в начале XXI в. перед Россией встает основной стратегический вызов: окажется ли она в состоянии эффективно интегрироваться и реализовать свои конкурентные преимущества на данном этапе эволюции глобальной экономической системы (GES)? Однако этот вызов предполагает необходимость ответа и на следующие вопросы: насколько эффективно страна с участием государственного и частного капитала может включаться в хозяйственные взаимодействия

на самом высоком уровне строения глобального экономического пространства, или насколько органично включается национальная макроэкономическая система в мегаэкономику; насколько этой задаче соответствует современное состояние российской экономической науки и практики и в каких направлениях следует решать уже имеющиеся и образующиеся в ходе эволюции GES проблемы?

Чтобы ответить на эти вопросы, неизбежно следует обратиться к анализу мегаэкономики (MegES) как особой подсистемы GES, ее атрибутов, явлений и процессов, объектов и субъектов, связей и отношений, проектов и продуктов, тенденций и характера развития.

Эволюция GES идет как способом экстенсивного расширения, так и интенсивного углубления в поиске и реализации своих внутренних резервов, обнаруживаемых в ос-

военных ранее ресурсах производства. На этом пути GES проникает все глубже в природную среду и одновременно развивает свою горизонтальную и вертикальную структуру для все более эффективного обеспечения воспроизводственных функций. Вследствие структурной эволюции образуется, с одной стороны, все больше новых производных и более сложных субъектов и объектов на каждом уровне строения данной системы, а с другой – развиваются новые уровни ее вертикального строения. Наиболее активными из формирующихся уровней современной GES в связи с нарастающими и неразрывно связанными тенденциями индивидуализации и глобализации человеческой деятельности становятся: а) наноуровень отношений отдельных индивидов и между ними; в) мегауровень экономических отношений между странами (государствами, частными компаниями и фирмами). На этих уровнях наблюдаются самые значительные изменения, которые проходят в режиме высоких скоростей и больших масштабов, приобретая наступательный индустриальный характер.

Современные процессы глобализации ускоряют рост многообразия феноменов мегаэкономического типа (объектов мегаэкономики), приобретающих стратегическое значение для функционирования и устойчивого развития отдельных фирм, их вертикальных и горизонтальных объединений, регионов, целых стран и их мегарегиональных интеграционных блоков.

По своей сути мегаэкономические феномены всегда имеют стратегическое содержание, поскольку исполняют роль «локомотивов» глобальной интеграции. Среди таких объектов мегаэкономики выделяют мегагорода и мегарегионы, мегапроекты и мегацентры, мегасети и мегакоридоры, их локализованные узлы и порталы, включающие производственно-сбытовые сети оптово-розничных ТНК и крупных национальных розничных сетевых компаний, а также мегасети инновационной инфраструктуры, в том числе в сфере наноиндустрии [2; 7].

Системными критериями отнесения экономических субъектов, процессов и объектов к мегаэкономическим феноменам следует считать их функциональные, структурные и генетические характеристики, взятые в нераз-

рывном и противоречивом единстве. Именно функциональный подход к определению, а затем и формированию системы атрибутивных характеристик объектов (феноменов) мегаэкономики становится приоритетным, позволяя перейти к структурному анализу хозяйственного пространства мегаэкономики. Образующийся стихийно или создаваемый планомерно объект мегаэкономики есть результат эволюции хозяйственной деятельности. Исходное значение имеют общие хозяйственные условия локуса и региона, необходимые для обретения ими мегаэкономического смысла. Одних благоприятных условий недостаточно, поскольку они должны быть доступны для привлечения локально и глобально, то есть превращаться в ресурсы, которые могут приобрести конкретные фирмы для осуществления своих мегаэкономических функций.

Методологически принципиально осознать, что всякий объект мегаэкономики (исключая ее внешние, независимые от человека, условия) – современный продукт, ставший результатом эволюции воплощенного в нем труда многих поколений людей и производства многих предприятий, имеющий значение для всего мирового хозяйства в настоящее время или в будущем. Но такой продукт – всегда результат производительной деятельности, который может быть описан метапроизводственной функцией вида $Q = f(A, T, M, Ins, O, Inf)$ для фирмы или корпорации определенного локуса или региона [4, с. 17–18]. При этом в данной функции каждый фактор производства каждого продукта в мегаобъекте не может действовать или приводиться в действие без других факторов, что обусловлено природой человеческой деятельности, а также зависит от исходного состояния и изменения других факторов, их соответствия потребностям и возможностям мегаэкономики.

Описание феноменов мегаэкономики на основе метапроизводственной функции позволит более полно представить их качественные характеристики и количественные параметры, раскрыть их состояние, динамику и перспективы их эволюции в хозяйственном пространстве России, ее макрорегионов и регионов, следовательно устранить искажения понимания процессов и тенденций развития мегаэкономики как неизбежного ре-

зультата, сохраняющегося в научных исследованиях до настоящего времени, преобладания косвенных критериев их идентификации и количественных оценок их характеристик. Таким образом, системная логика стратегической квалификации феномена мегаэкономики включает следующие необходимые уровни его определения: сущностный – функция, структура, граница; бытийный – условия, ресурсы и факторы производства; внешних проявлений – роль, значение и масштаб; результативный – экстерналии, интерналии и глобальная эффективность.

Мегапроцессы кардинально изменяют параметры глобальной экономики, где «возникает все большее число международных экономических союзов и объединений на региональной основе, внутри которых взаимодействие национальных хозяйств интенсифицируется. Мировая экономика никогда не отличалась однородностью структуры, регионализация ее еще больше усложняет, порождает известные противоречия между региональными и глобальными процессами» [18, р. 341].

Эти новые образования связывают мировой и национальный уровни устройства глобальной хозяйственной системы. Аналогично «даже в интеграционных группах наблюдается сочетание национальных и наднациональных усилий. При этом на наднациональном уровне принимаются дополнительные решения по координации и определению направлений развития» [8, с. 121] согласно интересам и трендам мегаэкономики.

На мегауровне глобальной экономической системы отношения между странами, их группами, интеграционными союзами, крупными ТНК развиваются в системе всеобщего разделения и кооперации труда. В условиях глобальной конкуренции в рамках интеграционных тенденций растут транснациональные корпоративные сети, осуществляются совместные межнациональные и межкорпоративные мегапроекты, создаются мегацентры, формируются мегарегионы. Они изменяют основы установленного мирового порядка в обороте денег, ресурсов, товаров и капиталов, предполагают разработку новых механизмов их регулирования международными экономическими, финансовыми, правовыми и политическими институтами.

Внимание экономистов все больше привлекает интенсификация транзакционных процессов мегауровня с адекватной ему хозяйственной системой, которая во многом определяет развитие отдельных стран в сфере микро- и макроэкономики [16, р. 1–95]. «Речь идет об основных структурных элементах международных отношений, их соотношении между собой (значение межгосударственных отношений, роль и функции таких факторов, как неправительственные организации, международные и региональные организации, транснациональные корпорации и др.)» [8, с. 119]. Предметный «фокус» экономической теории все больше стремится охватить и разнообразные хозяйственные процессы межгосударственного и мирового масштаба [18, р. 101].

На современном этапе развития мегаэкономики «международный экономикс также относится к фундаментальным методам анализа, как и другие ветви экономикса, потому что мотивы и поведение индивидов и фирм такие же в международной торговле, как и во внутренних сделках... Однако международный экономикс включает новые и различные аспекты, потому что международная торговля и инвестиции осуществляются между независимыми государствами» [17, р. 3], которые стремятся к эффективному решению актуальных научно-технических и социально-экономических задач объединенными усилиями. Как утверждает грузинский исследователь Л. Папава, «мегаэкономическая теория – это поле исследования, имеющее дело с международными интеграционными процессами, динамикой мировой экономики и т. п.» [20, р. 4].

Поиск ответов на поставленные выше вопросы, как справедливо полагают многие ведущие отечественные (Н. Елецкий, О. Иншаков, Г. Клейнер, М. Москвин-Тарханов, А. Неклесса, Л. Тарасевич, С. Тюрин и др.) и зарубежные специалисты (И. Валлерстайн, М. Кафельс, П. Кругман, М. Портер и др.), предполагает формирование новой парадигмы функционирования и развития мегаэкономики, учитывающей произошедшие под действием трансформационных процессов изменения количественных и качественных параметров, векторов эволюции, коридора экономических возможностей с объективно существующими противоречиями, пределами и ограничениями.

Возрастание системной целостности всемирного хозяйства и происходящие в этой связи кардинальные изменения в социально-экономической организации общества требуют переосмысления предмета традиционных отраслей экономической теории, формирования теоретико-методологического фундамента, позволяющего исследовать новые глобальные формы экономической цивилизации. Вместе с тем следует подчеркнуть, что предметное поле экономической теории остается в настоящее время нестрогим, неопределенным и по многим аспектам дискуссионным.

Так, интенсивно начатые с 90-х гг. XX в. исследования мегаэкономики как особой экономической системы в аспекте ее объектов, предмета, процессов и пространства закономерно вызвали формирование исследователями многообразного множества ее определений, описывающих мегаэкономiku в разных ракурсах, поскольку выведение общего научного понятия или категории неизбежно становится «синтезом многих определений». При этом в исследовании мегаэкономических процессов некоторые из авторов исходили из традиционной теории мирового хозяйства, международных экономических отношений, другие – из начавшегося процесса глобализации, третьи попытались отождествить глобальную, мировую экономику и мегаэкономiku. Китайский философ и социолог Дж. Чангджонг считает, что мегаэкономика – «все социальное хозяйство, образуемое динамичной мегасистемой с процессом мегапроизводства. Эта мегасистема включает рынок, производство, науку и технологию, обмен, потребление и финансы с высоким уровнем информации» [15, р. 204]. Известный отечественный экономист Ю.М. Осипов пишет, что «мегаэкономика – не только мировая (планетарная) экономика, это система экономико-финансового регулирования, контроля и управления мировыми экономическими процессами» [19]. Не вполне четкое определение мегаэкономической системы как «процесса формирования новой структуры, более единого мира, перехода его в качественно иное состояние» [14, с. 3] предлагает С.Б. Тюрин. «В отличие от предшествующей формы организации экономических отношений – интернационализации, – пишет исследователь, – в условиях мегаструктурности национальные хозяйства постепенно становятся все менее

экономически обособленными, и международные хозяйственные связи приобретают конвергируемый и глобальный характер» [14, с. 28].

Справедливо связывая развертывание мегауровневых процессов с интенсификацией процессов глобализации, исследователи часто сводят экономическое содержание последней к возрастающему взаимодействию между странами. Глобализация означает, как утверждает М. Интрилигейтор, «огромное увеличение масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена в условиях все более открытой, интегрированной, не признающей границ мировой экономики» [3, с. 36]. При этом большинство исследователей рассматривают глобализацию как качественно новый, специфический этап (фазу, стадию, уровень) развития процесса интернационализации [1, с. 336; 12, с. 10]. Однако отношения между государствами и иными хозяйственными субъектами отдельных стран не тождественны отношениям совместной деятельности на общих принципах в мировом масштабе. Экономические отношения, сложившиеся в мире, не тождественны глобальным отношениям как встречные движения и диалектические противоположности. Поэтому мегаэкономика, скорее, выступает как составная часть и подсистема определенного уровня строения глобальной экономики.

Действительно, подчеркивает Г.Б. Клейнер, «для каждой экономической системы, на каком бы уровне она не находилась, существует один или несколько традиционных способов его *структурирования*, то есть выделения тех или иных его подсистем (элементов), а также устойчивых типов связей между ними, и рассмотрения системы как совокупности этих взаимодействующих подсистем. Так, для мировой экономики – это деление на страны... Такую структуризацию можно назвать объектной, поскольку каждый из элементов структуры является организационным объектом. Одновременно используется и не менее традиционная *процессная* структуризация, то есть представление функционирования объекта в виде взаимосвязанных процессов» [10, с. 15–16].

В связи с этим следует отметить, что процессный и объектный подходы должны

сочетаться в анализе и синтезе каждой экономической системы независимо от ее масштаба, поскольку каждая система есть объект, который изменяется, находится в процессе эволюции и функционирует, то есть взаимодействует со средой или суперсистемой посредством реализации своих функций. Далее, по мнению исследователя, «мировое хозяйство, рассматриваемое с процессной точки зрения, изучается в рамках собственно мегаэкономики» [10, с. 15–16]. Следует подчеркнуть, что в качестве хозяйственных субъектов взаимодействие на мегауровне осуществляют не страны, а государства или фирмы разного масштаба по поводу различных объектов их отношений в соответствующих их целям, интересам и задачам разнообразных процессах производства, обмена, распределения и потребления. Объектами выступают совместные проекты и предприятия, товары и услуги.

М. Москвин-Тарханов в результате рассуждений о современном этапе эволюции мирового хозяйства приходит к выводу о необходимости создания следующего уровня экономической науки, находящегося над макроэкономикой, уровня исследования новой глобальной экономики, мегаэкономики. Речь идет о том, что в системе новой глобальной экономики формируется ее особая часть, располагающаяся на определенном уровне и характеризующаяся специфическими субъектами и объектами, процессами и продуктами, проектами и фактами, идеями и событиями. Именно поэтому ученый уверен, что «у мегаэкономики есть свои законы, не описанные еще макроэкономичес-

кой теорией, их необходимо познать и научиться ими управлять» [11].

При декомпозиции глобальной хозяйственной системы и выявлении ее иерархического характера решающее значение имеет не только распределение целей и задач по ее уровням, но и их субординация, а также мерный анализ состава и степеней свободы субъектов каждого уровня. Поэтому в модели уровневое строение GES О.В. Иншакова ее иерархическая структура представлена уровнями, каждому из которых (в том числе и уровню L 9, или мегауровню GES) соответствуют специфические: система субъектов, агентов и объектов; ресурсы, факторы и результаты производства; формы и масштабы организаций, институтов и потоков информации; целевые, функциональные и структурные критерии адекватности каждому данному уровню; органы, оказывающие воздействие на соответствующие элементы самой системы и окружающей ее среды [6]. Исходя из предложенной О.В. Иншаковым методологии, можно охарактеризовать масштаб, структуру, функциональное назначение и форму реализации мегауровня (L 9) как экономической подсистемы GES (см. таблицу).

В научной литературе выдвигаются интересные идеи о возможности исследования мегаэкономики на основе системной парадигмы познания законов и структур мира. Так, по мнению С.А. Смирнова, экономика с позиции социальной синергетики является диссипативной структурой. В этом контексте микро-, макро- и мегаэкономика связаны между собой на уровне факторов отбора, что серьезно расширяет традиционное видение вопроса [13].

Таблица

Характеристика мегауровня глобальной хозяйственной системы *

Уровень хозяйства	Структура	Функция	Форма реализации
L 9 – Мегауровень	Мировое хозяйство как <i>сфера экономических отношений в реализации процессов, объектов, проектов международного значения</i> и масштаба с адекватными организациями, органами и институтами	Обеспечение взаимодействия субъектов мирового хозяйства в производстве, распределении, обмене и потреблении ресурсов, факторов и продуктов	Валовой продукт мирового хозяйства

* Составлено по: [5, с. 12–13].

Однако, наряду с серьезными попытками научного осмысления мегаэкономики, при проведении исследований в этой предметной области можно столкнуться с «информационным шумом» дилетантов, которые поверхностно помечают предметное поле различных отраслей науки и вульгаризируют основные понятия, требующие не просто названия, а научного раскрытия их содержания. Наиболее бессодержательные определения, в которых смешиваются мегаобъекты с мегапроцессами, мегапроектами и мегасредой, можно встретить на сайте «Мега Машины и Мега Структуры», где делается крайне неудачная и скудная попытка определить «Мегаструктуры: Мега Города, Мега Космос, Мега Заводы, Мега Техника, Мега Стройки, Мега Проекты, Мега Политика, Мега Животные, Мега Экономика, Мега Катаклизмы» [9]. Например: «Мега Города – крупнейшие современные мегаполисы, столицы, мега города; Мега Проекты – амбициозные проекты; Мега Экономика – уникальные экономические модели; Мега Животные – мега звери, короли животного мира» и т. п. Содержательного определения перечисленных понятий, по сути, не дается. Подобные попытки охарактеризовать предметное пространство мегаэкономики отражают стремление захватить новое, актуальное и необходимое знание всего лишь как модное и перспективное.

В сложившейся ситуации необходимо выведение научного определения мегаэкономики на основе накопленных знаний в экономической теории.

Мегаэкономическая система, или мегаэкономика, – относительно обособленная система транснациональных и межнациональных общественных отношений между участниками мирового производства, распределения, обмена и потребления, образующих особую сферу производных отношений высшего уровня в приграничном слое глобальной экономики. Мегаэкономика не тождественна по содержанию всей глобальной экономике как суперсистеме и составляет лишь ее наиболее удаленную от ядра часть, производную от содержания, форм и уровня развития нано-, микро-, макро- и других частей.

Субъекты современной мегаэкономики экстенсивно и интенсивно форматируют ее

пространство с учетом потенциала, особенностей и содержания технологических укладов, их социально-экономических последствий, а также перспектив нарастания потребностей установления общего мирового порядка в соответствии с глобальными приоритетами и императивами развития человечества в обозримом будущем.

Исходя из этого мегаэкономическое пространство можно определить как сферу распространения специфических связей и отношений для реализации целевых функций и формирования специализированных структур мировой экономики как особой подсистемы глобальной экономической системы. Закономерностью развития мегаэкономического пространства в современных условиях глобализации является его ускоряющееся расширение, обусловленное преодолением антагонистической полярности, стремлением к интеграции, координации и консолидации для конституирования справедливого мирового порядка на многосторонней паритетной основе для участников мегаэкономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолов, О. Т. Моя летопись переходного времени / О. Т. Богомолов. – М. : Экономика, 2000. – 367 с.
2. Волошина, А. Ю. Мегасети как феномен глобальной экономики / А. Ю. Волошина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 31 (124). – С. 43–48.
3. Интрилигейтор, М. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции / М. Интрилигейтор // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – № 6. – С. 28–43.
4. Иншаков, О. В. Стратегия и тактика государственной политики развития nanoиндустрии в России / О. В. Иншаков. – М. ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – 36 с.
5. Иншаков, О. В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2004. – № 4. – С. 5–18.
6. Иншаков, О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства / О. В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 1. – С. 11–25.
7. Иншакова, Е. И. Реализация мегапроектов как фактор ускорения регионального развития

/ Е. И. Иншакова, А. Ю. Волошина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экон. Экол. – 2010. – № 2 (17). – С. 15–20.

8. Мегатренды мирового развития / под ред. М. В. Ильина, В. Л. Иноземцева. – М. : Экономика, 2001. – 295 с.

9. Мега Экономика / Мега машины и Мегаструктуры. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.megamachines.ru/mega-jekonomika.html>. – Загл. с экрана.

10. Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера ; Центр. экон.-мат. ин-т РАН. – М. : Наука, 2011. – 805 с.

11. Москвин-Тарханов, М. Необходим новый уровень экономической науки – мегаэкономика / М. Москвин-Тарханов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kreml.org/opinions/219888084>. – Загл. с экрана.

12. Некипелов, А. Влияние глобализации на реаллокацию ресурсов в переходных экономиках / А. Некипелов // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 2. – С. 10–16.

13. Смирнов, С. А. Взаимосвязь микро-, макро- и мегаэкономики в контексте социальной синергетики / С. А. Смирнов // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2008. – № 2. – С. 143–155.

14. Тюрин, С. Б. Национальное хозяйство в мегаэкономической системе : автореф. дис. д-ра экон. наук / С. Б. Тюрин. – Кострома, 2010. –

48 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/TurinSB.pdf>. – Загл. с экрана.

15. Changzhong, Zh. Economic Development in Western Society and Changes in the Philosophy of Science / Zh. Changzhong // Economic Ethics and Chinese Culture / ed. Yu Huanmeng [et al.]. – Washington, D. C. : The Council for Research in Values and Philosophy, 1997. – 307 p.

16. Heffernan, S. Modern international economics / S. Heffernan, P. Sinclair. – Oxford : Blackwell Publishers, 1993. – 334 p.

17. Krugman, P. R. International economics: theory and policy / P. R. Krugman, M. Obstfeld. – N. Y. : Harper Collins College Publishers, 1994. – 650 p.

18. McEachern, W. A. Economics: a contemporary introduction / W. A. McEachern. – Cincinnati, Ohio : South-Western Publishing Co, 1991. – 628 p.

19. Osipov, Y. From the Micro and Macroeconomics to the Megaeconomy (Geoeconomy) / Y. Osipov // A Country and the World 2001–2010: Problems and Decisions. International Futures Research Academy. Russian Futures Studies Academy. First Joint Research Project: 01.01 – 30.06.2000. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.rfsa.ru/index1.html>. – Title from screen.

20. Papava, L. Necroeconomics and Post-Communist Transformation of Economy / L. Papava. – Tbilisi : Publisher “Company Imperial” Ltd., 2001. – 17 p.

MEGAECONOMY: ONTOLOGICAL AND GNOSEOLOGICAL ASPECTS OF ANALYSIS

A. Yu. Voloshina

The necessity of re-thinking the subject matter of economic theory and of creating the theoretical and methodological bases to enable the research of the new processes at the megalevel of the global economic system resulting in the megeconomy objects diversity growth, including megacities, mega regions, megacenters, megaprojects, meganets, is argued. The scientific definition of mega economy as the specific sphere of highest level derivative relations in the global economy border layer is proposed.

Key words: *megaeconomy, global economic system, megalevel, mesolevel, megaregion, megacity, megacenter, megaproject, meganet.*